

Лингвистическое значение
«Экономических примечаний» XVIII в.

В разработке истории русского языка XVIII в. наблюдается известная односторонность. Выражается она главным образом в том, что исследователей привлекают лишь отдельные аспекты его изучения, причем, за немногими исключениями, оно не выходит за пределы литературной разновидности языка (соотношение и взаимодействие в ней русской и церковнославянской стихий, функционирование элементов просторечия, формирование некоторых терминологических групп, судьба и место заимствованных слов). Изучению русского языка в более широком плане (с учетом не только лексики, но и грамматики и фонетики), изучению его многочисленных говоров не уделяется должного внимания. Помимо некоторых других причин, в значительной мере это обусловлено ограниченностью круга источников, вовлекаемых в сферу исследования. Обычно изучают лишь печатные тексты, а огромные рукописные фонды остаются вне поля зрения. Введение в научный оборот этих обильных, но пока еще не известных лингвистам источников является первостепенной задачей.

Определенные стороны русского языка XVIII в. отражают экономические примечания, составление которых было связано с генеральным межеванием. Межевание заключалось в упорядочении границ земельных владений. Началось оно в 1765 г. и в основном было проведено к началу XIX в., но местами задержалось до середины века. Межевание было сплошным, носило обязательный характер, производилось по так называемым дачам (населенным и не населенным единицам владения — селам, деревням, пустошам). Межевание выполнялось особыми землемерами и имело специальные органы управления и разрешения споров о границах дач: провинциальные межевые кон-

торы, Московскую межевую канцелярию и Межевую экспедицию Сената.

К основной задаче генерального межевания, сформулированной в его учредительных актах как «обеспечение спокойствия владельцам установлением правильных и несомненных границ поземельного владения»¹, присоединялись дополнительные задания. Землемерам предписывалось составлять на дачи журналы экономических примечаний с описанием земель в историческом, географическом, почвенном, хозяйственном и статистическом отношениях. Необходимо было «с точностью разведывать от обывателей и записывать в особый журнал известия о следующих предметах: 1) существует ли судовый ход по протекающим в уезде рекам и продолжается ли оный во все лето или только по некоторое время, от какого города или селения судовый ход начинается и при каком городе или селении оканчивается, в какое время года бывает и когда прекращается; 2) какие товары или произведения тою коммуникацие отправляются и чем жители прибрежных селений торгуют; 3) какая глубина и ширина рек судоходных и несудоходных в самое жаркое время в мелких местах бывает; 4) о каждом селении заметить, в чем оно больше упражняется, в земледелии или промыслах; где земля по плодородию лучше или хуже; где и какого качества находятся леса и где оных нет; 5) где находятся мельницы, толчеи, фабрики и заводы, и во все ли время года они действуют или только в некоторые месяцы, а в прочие останавливаются»².

Предписывалось также «во всех удельных и казенных волостях брать от управителей, поверенных и старост ведомости о следующих предметах: 1) сколько в каком селении пашни, сенных покосов, все ли земли крестьяне обрабатывают, какое количество оных остается впусте, вся ли пашенная земля засеивается или остается из оной часть без употребления; 2) какие находятся в удельных и казенных селениях сады, пруды, мельницы, рыбные ловли и другие уголья, какие из них отдаются на оброк и за какую цену, сколько оных без отдачи в оброк состоит в казенном ведомстве; 3) все сии уголья отмечать на пла-

¹ Свод законов Российской империи, т. X, ч. II. Законы межевые. СПб., 1832, с. 1.

² Там же, с. 91.

нах особыми знаками, и ведомости об оных приобщать к планам»³.

В экономические примечания полагалось «включать известия о найденных древних курганах, пещерах, опустевших заводах, о плотинах оных, о зачатых и неоконченных каналах и ныне совсем оставленных и о других подобных сему предметах, заслуживающих примечание. На реках замечать острова и мели. О строениях поместить известия, когда они начаты, сколь давно и отчего в ветхость пришли. Наконец, в сих журналах помещать все то, что встретиться может примечательного касательно истории и географии»⁴.

Материалы экономических примечаний хранятся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в фонде № 1355, насчитывающем 2128 единиц хранения. По губерниям они распределяются неравномерно. Например, по Владимирской имеется 30 единиц хранения, Вологодской — 114, Воронежской — 134, Костромской — 61, Курской — 147, Орловской — 77. Это книги с различным количеством листов (от 3 до 450), писанные скорописью XVIII в.

Мы ознакомились с некоторыми материалами, приуроченными, с одной стороны, к южновеликорусской территории, с другой, к северновеликорусской. Все эти материалы — XVIII в.

По Воронежской губ. обследованы: № 202 — описание г. Бирючинска и Ливенска, № 203 — описание Бирючинского у., № 210, 211 — описание г. Боброва и Бобровского у., № 244 — описание г. Воронежа и Воронежского у., № 249 — описание г. Задонска и Задонского у.; по Курской губ.: № 556, 642 — описание г. Рыльска и Рыльского у., № 559 — описание г. Белгорода и Белгородского у., № 561 — описание Белгородского у., № 590 — описание г. Курска и Курского у., № 634 — описание г. Путивля и Путивльского у.; по Орловской губ.: № 945 — описание г. Болхова и Болховского у., № 954 — описание Брянского у., № 990 — описание г. Ливны и Ливенского у., № 1005 — описание Мценского у., № 1009 — описание г. Орла и Орловского у.

По Владимирской губ. обследованы: № 37 — описание Владимирской губ., № 40 — описание г. Александра

³ Там же, с. 91—92.

⁴ Там же, с. 92.

и Александровского у., № 41—43 — описание г. Владимира и Владимирского у., № 67 — описание Покровского у., № 74 — описание г. Шуи и Шуйского у.; по Вологодской губ.: № 84 — описание г. Великого Устюга и Великоустюжского у., № 98 — описание рек, речек и озер в Вельском у., № 101 — описание г. Вологды и Вологодского у.; по Костромской губ.: № 498, 499 — описание г. Варнавина и Варнавинского у., № 524 — описание г. Костромы и Костромского у.⁵

Сведения в описаниях излагаются так: называется дача, указывается число душ по ревизии, количество земли, сенных покосов, неудобных мест, общее количество земли и в особой графе следует краткое экономическое примечание.

Поскольку авторы ответов представляли собой чиновную среду, характер ответов в известной степени предопределялся характером вопросов, поставленных в правительственном распоряжении. В ответах иногда мелькают довольно яркие проявления канцелярского строя речи, и лексические, и синтаксические. Вот некоторые примеры: из жителей онаго города воинсковыя обыватели большею частию упражняются въ хлебопашестве на принадлежащихъ имъ земляхъ, и в скотоводстве овецъ и рогатого скота (№ 202, л. 4 об.); водою оной городъ неизобилень, жители большею частию довольствуются изъ вырытыхъ колодезей, в коихъ и въ реке вода къ употребленію людямъ искони здорова, во время ж разлитія сеи реки половодіе бываетъ весьма малое (там же, л. 5—6); лутче родится рошъ овесъ греча а протчее семена средственны такъ равно и сennyя покосы противъ другихъ жителствъ средственны (№ 561, л. 80—80 об.); земля сероглинистая съ удабриваніемъ хлебъ производить вышеупоминаемыхъ произрастеніевъ (№ 67, л. 86); купцы торгъ производять разными сукнами, шелковыми и мѣлочными товарами российскихъ фабрикъ и немецкими такъ же и съѣстными припасами (№ 40, л. 1 об.); здѣшние купцы и мѣщане наиболѣе занимаются въ разведеніи вишневыхъ и яблон-

⁵ Все эти описания хранятся в одном фонде и перечисляются в одной описи, поэтому, цитируя их, фонд и опись не указываем, отмечаем лишь номер единицы хранения и лист; выносные буквы вносим в строку, но выделяем курсивом; имена собственные приводим с прописной буквы; сохраняем пунктуацию того времени; сокращения, сделанные нами, заключаем в ломаные скобки.

ныхъ садовъ, коихъ въ семь городѣ находится до 300 (№ 41, л. 10 об.); женщины по способности своей занимаются обыкновеннымъ и свойственнымъ ихъ полу домашнимъ рукодѣліемъ, а нѣкоторыя производятъ торгъ (там же, л. 11); начальное основание сего города когда было неизвестно, ибо по бывшемъ, в немъ въ древности < . . . > болшимъ пожаромъ, згорели записки касающіеся до обстоятельствъ его и такъ о всемъ в немъ знаменитыхъ произшествіяхъ покрыто темнотою доказательство: однако жъ давность его существования и что в немъ было княжения свителствуютъ (*так в ркп.*) многія летописи (№ 556, л. 2).

Приведем образцы экономических примечаний.

О Варнаvine читаем:

| л. 1 | Оной городъ по состоявшемуся ея императорскаго величества учрежденію назначенъ вновь в 778 м году а прежде именовался слободою Троицкой Варнавинской иѣстыни в немъ укрѣпленія по новости никакова нетъ нынешнее ево строение поселено одною улицею положеніе имеетъ на горе и на правомъ берегу реки Ветлуги а рѣчья безымянного на левой стороне из оного города пролегаетъ большая столбовая дорога в городъ Кузюдемьянскъ а расстояніемъ от губернскаго (*так в ркп.*) города Костромы — триста восемьдесятъ семь верстъ река Ветлуга противъ города в самое летнее жаркое время шириною бываетъ в пятьдесятъ сажень глубиною в сажень в ней ловится рыба стерледи щѣки окуни судаки лещи и протчая мелкая которая употребляется того города жителям а рѣчи течение имеетъ малое < . . . > | л. 1 об. | в том городе публичныхъ строеніевъ три церкви приходскіе деревянныя первая живоначалныя троицы да под нею предель благовещенія пресвятыя бдцы вторая успенія пресвятыя бдцы третія святителя Николая чудотворца казенного два дома содержащія в себе присудственные места кладовой и соляной анбары винной подвал острогъ и питейныя два дома вообще строеніе сего города деревянное

Жители в том городе болшою частию мещане лавки имеютъ худо выстроеныя в которыхъ содержатъ мелкія шелковыя и бумажныя товары также и мяхкою рѣхлядь какъ то волковъ лисицъ белокъ куницъ горностаевъ и зайцовъ которой скупаютъ от привезенныхъ из близьлежа-

щих селеніевъ отъ крестьянъ во оной городъ по бытности во ономъ городе повсенедельно по средамъ торгъ такъже и отезжаютъ въ разные места какъ для скупки а равно и продажи той рѣхледи а некоторые упражняются < . . . > въ хлебопашестве женщины сверхъ полевой работы въ домашнихъ рѣкоделіяхъ прядутъ ленъ и шерсть ткуть холсты и сукна для себя и на продажу (№ 498).

О Болхове говорится:

| л. 1 об. | Сеи городъ будучи орошаемъ малымъ количествомъ рекъ и речекъ и расположеніемъ на ровныхъ и скатистыхъ кромѣ реки Нугря и речекъ Болховки и Клетчатной гористыхъ местъ имѣетъ всегда воздухъ чисты (*такъ в ркп.*) благородствовренныхъ (*такъ в ркп.*) и для жителей весьма здоровой

Земледелие здесь судя по количеству земли не очень велико и грунтъ земли большею частію черноземнъ а местами сероглинистой и пещаной требующей ко удабриванію на оной сеютъ хлебъ рошъ овесъ гречиху горохъ пшеницу а частію ечень просо альленое и конопляное семя все сіе родится хорошо а местами средственно сѣнныхъ покосовъ въ уезде довольно и по местамъ реками речками понимаемымъ хороши а в другихъ местахъ следственны (*такъ в ркп.*) лесъ большею частію еловой дубовой березовой сосновой осиновой кленовой вязовой ареховой и другаго роду доволно.

Болшія дороги пролегаютъ чрезъ уездъ в города Орель Карачевъ Казелскъ и Белевъ

Торговля и промыслъ болховскихъ купцовъ и мещанъ состоитъ в томъ закупаютъ разноцъ хлебъ пенку медъ воскъ сало конопляное масло щетину кожи шерсть скупая оное в самомъ городе Болхове и близьлежащихъ городахъ и селеніяхъ рогатой и мелкой скотъ покупаютъ большею частію в малороссийскихъ городахъ изъ числа сеи торговли | л. 2 | хлебъ отъправляется гужѣмъ до города Орѣла а изъ онаго по водяной комъмуникаціи на стругахъ и баркахъ до Москвы и Санктпербурга прочія ж товары отъпускаютъ гужемъ до города Гжатска а иногда чрезъ Москву до города Твери а отътоль уже водяною комъмуникаціею доставляетъ (*такъ в ркп.*) до Санктпербурга а выделанныя кожи отъправляютъ по подрядамъ для конныхъ полковъ и въ малороссийскія города по разнымъ ценамъ скотъ же одинъ рогатой за продоволь-

ствиемъ и расходомъ въ городѣ Болховѣ во обе русскія столицы отъгоняютъ в болшомъ количестве.

Прочія жъ товары яко то шелковыя ситцовыя бумажныя полотняныя бумажныя шерстяныя и прочія товары овощныя и мескатильныя, вино, и пряныя коренья доставаютъ болховскія купцы и мещане болшою частію въ Москвѣ и Санктпетербургѣ въ Коренной и на другихъ ярмонкахъ и малороссійскихъ городахъ а изъ полуострова Крима Таврической области вывозятъ немалое разныхъ виноградныхъ винъ и продаютъ во ономъ городѣ.

Уездные крестьяне и однодворцы по болшой части упражняются в хлебопашестве а сверхъ онаго некоторые бьютъ конопляное масло содержатъ пчель в болшомъ количестве а иные торгуютъ покупаютъ в разныхъ селеніяхъ пенку сало медъ конопляное масло щетину хлебъ и продаютъ в городѣ Болховѣ и въ другихъ местахъ а такъже и другія і изъвозомъ по дорогамъ (№ 945).

Из описанія с. Непхаева Белгородского у.:

| л. 79 об. | Оное село лежитъ на берегу реки Липоваго Донца по теченію на правой сторонѣ и по обе стороны Непхаева логу и двухъ безымянныхъ отъвершковъ и самоточного колодезя в томъ селѣ церковь деревянная во имя архистратига Михаила домъ господской деревянной брегодирши Раевской селцо Малоя Прохоровка на берегу реки Липоваго Донца и Плотавой ярушки на правой сторонѣ въ томъ селцѣ три дома господскихъ господъ Нечаевыхъ и при нихъ сады съ плодовитыми яблонными грушевыми вишневыми и смородинными деревьями с нихъ плоды собираются для господскихъ обиходовъ а дачею простираѣтся реки Липоваго Донца Плотавой ярушки безымянного лога на правой Жерновскаго на левой сторонахъ и большой обоянской дороги и по обе стороны Болшого логу Смородиннаго верха Плотавой и Малуи (*так в ркп.*) яругъ Непхаева Липоваго верхов Долгинскаго отъвершка Жерновскаго и прочихъ отъвершковъ та река противъ оной дачи | л. 80 | въ летнее жаркое время глубиною бываетъ отъ поларшина и до аршина шириною отъ десяти и до пятцати (*так в ркп.*) сажень в ней рыба щуки окуни плотва пискари лини караси котороя употребляется для господскихъ домашнихъ обиходовъ и того села и жителями вода в реке для употребленія людемъ и скоту здорова на реке состоятъ три мучныя мельницы первая противъ села Непхаева

состоящая во владеніи у полковника Николая Иванова сына Данилевскаго о дву поставахъ вторая ниже оной брегодирши Раевской о двухъ поставахъ и при ней толчея третья противъ селца Прохоровки подпорутчика Ивана Нечаева о дву поставахъ при ней толчея которыя действие имеютъ кромѣ полои воды во все годовое время с нихъ доходу не пълатится а доволствуются селениевъ жители однимъ помоломъ земля грунтъ имѣеть иловатой с пескомъ изъ посеенного на нѣи хлеба лутче родится рошъ овесъ греча а протчее семена средственны такъ равно | л. 80 об. | и санныя покосы противъ другихъ жителствъ средственны лесъ растетъ строевой дубовой осиновой в отрубе отъ четырехъ и до пяти вершковъ вышиною отъ пяти и до шести сажень между коего мелкой и дровеной ореховой ивовой которой для потоша не способенъ в немъ звери волки зайцы горностаи белки птицы тетерева ястреба соловьи скворцы чижи щеглы синицы в поляхъ жаворонки перепелки при рекѣ дикіе утки кулики чибесы чапли однодворцы состоятъ на казенномъ окладе земли на себя пахуть пятьсотъ десятинь а господские крестьянѣ и малоросиянѣ состоятъ на издельи на господ пахуть по десяти десетинъ а досталную крестьянѣ и малоросиянѣ изъ другихъ селениевъ однодворцы жъ запахиваютъ всю на себя къ чему они и роделны женщины сверхъ полевои работы упржняются в рукодели прядуть ленъ поскомъ шерсть ткуть холсты сукна для своего употреблення и на продажу (№ 561).

Поскольку составители экономических примечаний отвечали на определенные вопросы, в ответах-примечаниях получали отражение определенные группы лексики: топонимы, в частности гидронимы, наименования особенностей строения земной поверхности, названия лесов и почв, сельскохозяйственных культур, зверей и птиц, а также рыб; представлены, далее, словарные группы, связанные с областью экономики, характеризующие занятия жителей и некот. др.

Генеральное межевание охватывало почти всю территорию России. Фиксировались все населенные пункты и многочисленные водные источники, поэтому материалы межевания пестрят названиями селений, а также рек и озер. В конце или в начале книг обыкновенно приводились алфавиты дач и их владельцев. По этим алфавитам можно судить об объеме заключенных в книгах топонимических

и ономастических сведений. Вот, например, данные, касающиеся топонимов: в № 249 (описание г. Задонска и его окрестностей) упоминаются 93 селения; в № 524 (Костромской у.) — 27 рек и речек, 12 озер, 4 острова; в № 98 (Вельский у. Вологодской губ.) — 733 реки и речки, 72 озера.

Отметим заметное разнообразие нарицательных названий водных источников: *ерик* («небольшой ручей» — Слов. Акад. 1809 г.; «старница. . . часть покинутого русла реки, куда по весне заливается вода и остается в долгих яминах; глухой, непроточный рукав реки, образовавшийся из старницы» — Даль, Слов.), *залив*, *затон*, *заводь*, *исток*, *колодезь*, *озеро*, *перемоина* (вероятно, «старое русло реки»), *полой* («залив речной, устье или пролив, стоящий только в половодье» — Даль, Слов.), *поток*, *пролив*, *проток*, *пруд*, *река*, *речка*, *ручей*, *сажалка* («сажать рыбу, держать ее в сажалке, сберегая» — Даль, Слов.). Приведем некоторые примеры: по обе стороны от рѣки Клязьмы перемоины что именуются речкою Черной (№ 43, л. 19), ср.: рѣки Клязьмы на правой стараго онои теченія которое именуется речкою Черной и отвершка безымяннаго на левой сторонах и подле озера безымяннаго покосы лучшія (там же, л. 16); селцо Степановское < . . . > при полове безымянномъ (№ 84, л. 92 об.); об озере Черном говорится: протекаетъ заводью Тунбосомъ в реку Ветлугу (№ 498, л. 26); в логах протоки совсемъ пересыхаютъ (№ 561, л. 54); реки Северскаго Донца на правой стороне и при копаной сажелки земля черноземъ (№ 559, л. 10 об.), сажелка с рыбою (№ 1009, л. 6 об.).

Названия *ерик*, *колодезь* (в смысле «речка, ручей») и, кроме того, *сажалка* прослеживаются на южновеликорусской территории, причем тюркизм *ерик* — только в Воронежской и Курской губ. Вот несколько примеров употребления названий *ерик* и *колодезь*: верховье ерика (№ 203, л. 4), речка Смородинка и Лихой Ерикъ течение имѣють малое (№ 561, л. 52); упоминаются Болховецкой колодезь — приток речки Везелицы, и Грязной колодезь — приток реки Псел (№ 561, л. 21 об.), селцо Рожново лѣжитъ при верховье безымяннаго колодезя на ономъ колодези противъ онаго селения мушная мельница (там же, л. 57 об.), село < . . . > по обе стороны Непхаева логу и двухъ безымянныхъ отъвершковъ и самоточнаго колодезя (там же, л. 79 об.). В отличие от *колодезя* в значении «речка, ручей» в других случаях писали: при ко-

паномъ колодезе (№ 561, л. 25), при копаных колодезяхъ (там же, л. 84); въ вырытыхъ колодезяхъ (№ 211, л. 14).

В Путивльском у. проточный водный источник назывался еще *стругой*: заливъ и Марѣвская стрѣга пересыхают (№ 634, л. 133), по берегамъ реки Семи речки Лисицы Засвицкой стрѣги и озера Засвиты (там же, л. 171 об.), на берегу реки Семи по теченію ее и Человечей стрѣги на правой а озера Рощенской стрѣги на левой сторонахъ (там же, л. 202) и др. В путивльскихъ памятникахъ XVI—XVII вв. выступает то же самое значение слова *струга* ⁶. По-видимому, в том же смысле употребил его и автор «Слова о полку Игореве», произведения, связанного с Новгород-Северской землей ⁷.

Получившая в экономических примечаниях довольно четкое отражение приуроченность такихъ названий некопаныхъ водныхъ источников, как *ерикъ*, *колодезь* и *струга*, к определеннымъ зонамъ русского языка позволяет утверждать, что данные примечания в отдельныхъ случаяхъ могутъ служить надежной основой исследованийъ по русской исторической диалектографіи ⁸.

В примечанияхъ прослеживаемъ живую связь имени *пруд* с глаголомъ *прудить* — упоминаютъ пруды *запруженные* и *копаные*: хуторъ Угрюмъ по обе стороны речки Угрюма и при запруженномъ на оной пруде (№ 559, л. 2 об.), село Безсоновка < . . > при запруженныхъ на речке и верху четырехъ прудахъ (там же, л. 7); ср.: при копаныхъ прудахъ (№ 524, л. 2 об.), выкопанной пруд (там же, л. 131 об.). В Слов. Акад. 1822 г.: *пруд* — «собрание воды в углублении земли, нарочно для того выкопанномъ или удержанномъ от теченія возвышеніемъ, плотиною, преградою».

Материалы экономическихъ примечаний открываютъ широкіе возможности исследования собственныхъ названий многочисленныхъ рекъ и речекъ и другихъ гидронимовъ какъ с точки зренія уясненія семантической базы ихъ номинацій, такъ и с точки зренія процессовъ словообразованія.

⁶ См.: Котков С. И. Лексические элементы «Слова о полку Игореве», связанные с Новгород-Северской землей. — Русская речь, 1975, № 5, с. 18—19.

⁷ Котков С. И. Слово о полку Игореве. (Заметки к тексту). М., 1958, с. 30—36.

⁸ См.: Котков С. И. Памятники русской письменности и историческая диалектография. — ВЯ, 1975, № 2.

Ограничимся немногими примерами из обширного списка рек и речек. Безаффиксные образования: Битюг (№ 210, л. 1), Вал (№ 498, л. 25 об.), Лух (№ 37, л. 1), Орел (№ 1009, л. 1), Угрюм (№ 559, л. 2 об.); Лыбедь (№ 41, л. 1). Названия, образованные с помощью суффиксов: Воронок (№ 634, л. 3 об.), Студенок (там же), Хвощок (там же, л. 3); Крутец (№ 67, л. 21), Студенец (№ 249, л. 3 об.); Внучка (№ 74, л. 36 об.), Лоханка (№ 41, л. 1), Суботка (№ 524, л. 17); Чернавка (№ 249, л. 5); Деменовка (№ 74, л. 25), Киселевка (там же), Лазовка (№ 249, л. 15 об.), Хмелевка (№ 498, л. 25 об.); Лубна (№ 249, л. 6); Гостенка (№ 561, л. 21 об.); Чудимка (№ 67, л. 49 об.); Дублянка (№ 556, л. 2 об.); Курица (№ 590, л. 4 об.), Лисица (№ 634, л. 3), Орлица (№ 1009, л. 53); Красница (№ 499, л. 1), Летница (№ 524, л. 44), Язельница (там же, л. 242 об.); Волосовица (№ 634, л. 3 об.), Хмелевица (№ 498, л. 25); Лончиха (№ 499, л. 1 об.), Свечиха (№ 498, л. 26), Чехачиха (там же, л. 25 об.); Гнилуша (№ 249, л. 11); Гнилушка (№ 498, л. 25). Названия из имени существительного с определением-прилагательным: Липовый Донец (№ 561, л. 21 об.), Саженский Донец (там же, л. 21), Северский Донец (там же); Лихой Ерик (№ 561, л. 52); Малый Мечок (№ 249, л. 16); Малая Волишка (№ 67, л. 36); Большая Дубна (№ 37, л. 1); Большая Игрунь (№ 642, л. 337 об.), Малая Игрунь (там же); Малая Курица (№ 590, л. 5); Сухая Мецна (№ 1005, л. 2 об.); Белая Плота (№ 561, л. 21); Средняя Рогозна (№ 590, л. 22); Верхняя Сухона (№ 101, л. 55), Нижняя Сухона (там же), Окольная Сухона (там же). Названия — имена прилагательные: Гузовая (№ 634, л. 42), Лавочная (№ 642, л. 22), Людская (№ 1009, л. 55 об.), Мельничная (№ 642, л. 337), Разумная (№ 561, л. 21 об.), Серая (№ 40, л. 2), Черная (№ 43, л. 19).

Перспективно изучение гидронимических материалов и в диалектографическом аспекте. В этом случае полнота, регулярность учета гидронимов на всей территории генерального межезвания имеет первостепенное значение. Наглядно, в частности, противопоставление северновеликорусского пространства с довольно обычными проявлениями финно-угорских элементов и прочей обширной территории распространения русского языка в европейской части страны. Вот, например, отмеченные на Севере названия некоторых рек финно-угорского происхожде-

ния: Гавренга (№ 98, л. 1 об.), Герьменга (там же, л. 1), Кокшенга (там же, л. 2 об.), Печенга (там же), Шиленга (№ 84, л. 48); Лапшанга (№ 498, л. 25 об.); Картюга (№ 98, л. 2 об.), Подюга (там же, л. 1 об.); Ижма (№ 498, л. 25), Пежма (№ 98, л. 1 об.); Узокса (№ 524, л. 242), Шемокса (№ 84, л. 80 об.) и др. Преимущество рассматриваемых гидронимических сведений в сравнении с соответственными более поздними («Списками населенных мест» и др.) состоит и в большей их полноте, и в том, что в экономических примечаниях во многих случаях помимо названия приводится и характеристика водного источника, которая иногда проливает свет на семантическую базу его номинации.

Примечания изобилуют наименованиями населенных пунктов и угодий. Так, по Задонскому у. (№ 249, л. 20) упоминаются села Александровское, Алексеевское, Алисово, Архангельское Ивановское то ж, Богословское Конь-Колодезь то ж, Большой Мечок, Варварское Борки то ж, Введенское Большой Дол то ж, Вербилово, Верхний Студенец, Воробьево, Глушицы, Гнилуша, Гремячее Вертячее то ж, Грязное, Донские Избищи, Ивово, Казино, Калинино Истобное то ж, Карачун, Ксизово, Курино, Лазовка, Лубна, Манино, Мокрый Буерак Ржавец то ж, Моховищи, Нижний Студенец Патриаршее то ж, Новобогоявленское Пекишево то ж, Новое Дубовое, Ольшанец, Оскочное, Покровское Горожанкино то ж, Покровское Репицы то ж, Пружинки Нелино то ж, Рогожня, Сенное, Сласское, Старое Дубовое, Уткино, Черниговка, Яблоново и др.; упоминаются называемые сельцами Замятино, Копьян, Круглое, Юрьево; деревни Болховка, Гудовка, Каленова Дуброва, Клевцово, Маланьина, Малая Лозовка, Малинина, Малый Мечок, Мухина, Нижняя Казачья Теплая Слободка то ж, Подгорная, Покровская, Синдякина, Ситная, Федоровская, Фомина, Юрьева Поляна и др.; слободы Крутогорская, Подовская, слободка Студеная Чернышевка то ж; хутора Круглый, Тешевский; пустоши Городищенская, Григорьевская, Гусиное Озеро, Козина Поляна; Карловы отхожие сенные покосы.

Не приводя подобного рода списков по другим уездам, заметим, что многочисленные названия населенных пунктов в соответствии с основными нормами русского словообразовательного процесса представляют в общем те же словообразовательные группы, что и гидронимиче-

ские, но соотношения различных словообразовательных элементов в пределах соответственных групп — с одной стороны, гидронимов, с другой, названий населенных пунктов — обнаруживают значительные расхождения. Отметим более или менее обычное, известное издревле наименование селений по водным источникам, близ которых они расположены: село Студенокъ лежит по обе стороны речки Студенка (№ 634, л. 274 об.), село Лубна <...> на правой стороне речки Лубны (№ 249, л. 6) и т. д.

Обратимся далее к примерам, которые дают известное представление о словообразовательных возможностях в наименованиях населенных пунктов. Безаффиксные образования: д. Бугор (№ 590, л. 8), г. Лух (№ 74, л. 28 об.), с. Мыт (№ 37, л. 2), г. Плес (№ 524, л. 17). Названия, образованные с помощью суффиксов: с. Ольшанец (№ 249, л. 20); д. Березовец (№ 74, л. 28 об.), с. Ржавец (№ 249, л. 20), пог. Хреновец (№ 590, л. 27); г. Хотмыжск (№ 559, л. 3); д. Зубила (№ 74, л. 28); д. Репинка (№ 203, л. 9); д. Быковка (№ 561, л. 52), д. Дуровка (№ 642, л. 237 об.), слоб. Колтуновка (№ 203, л. 6), слоб. Марьевка (там же, л. 9), с. Шептуховка (там же, л. 245); д. Антониха (№ 499, л. 1 об.), д. Володиха (№ 84, л. 118), д. Скорятиха (№ 74, л. 28 об.); с. Рогожня (№ 249, л. 2 об.); с. Глушицы (№ 249, л. 20), д. Моховицы (там же, л. 20 об.), слоб. Садки (№ 203, л. 2 об.). Образования суффиксально-префиксальные: г. Задонск (№ 249, л. 1); д. Подберезье (№ 84, л. 80); д. Поречье (№ 74, л. 28 об.). Названия из имени существительного с определением-прилагательным: с. Мокрый Буерак (№ 249, л. 7 об.), д. Большой Двор (№ 84, л. 77); с. Верхний Ландех (№ 37, л. 2), с. Большой Мечок (№ 249, л. 16), д. Малый Мечок (там же, л. 16 об.), д. Куров Наволок (№ 84, л. 76 об.), д. Бабий Скок (№ 1005, л. 43 об.), д. Остров Исаков (№ 84, л. 80 об.); с. Людское Городище (№ 1009, л. 55 об.), д. Ивановское Удбище (№ 84, л. 77); с. Павловская Горка (№ 84, л. 118); с. Донские Избицы (№ 249, л. 5 об.). Сложные названия, возникшие на базе существительного с определением-прилагательным: г. Белгород (№ 559, л. 1), г. Красноборск (№ 84, л. 87). Наименование из двух существительных: с. Конь-Колодезь (№ 249, л. 18 об.). Названия-прилагательные: г. Бобров (№ 210, л. 1), пог. Звегинцев (№ 590, л. 27), пог. Разинков (там же, л. 28); хут. Знаменский (№ 590, л. 2); хут. Осадчий

(№ 203, л. 6); с-цо Анпилогово (№ 590, л. 5), с. Глазково (№ 524, л. 17), с-цо Грибово (№ 67, л. 17 об.), с-цо Разинково (№ 590, л. 28), с-цо Рожново (№ 561, л. 57), с. Яблоново (№ 559, л. 19); с-цо Замятино (№ 249, л. 20), с. Манино (там же); с-цо Архангельское (№ 559, л. 3), с-цо Степановское (№ 84, л. 92 об.), с-цо Хмелевское (№ 590, л. 6); д. Гостищева (№ 561, л. 54), слоб. Дымкова (№ 84, л. 15), д. Кривцова (№ 559, л. 19), д. Яхонтова (там же, л. 6); слоб. Ивановская (№ 84, л. 17 об.), д. Мартиновская (там же, л. 20); д. Синдякина (№ 249, л. 20); д. Пушкарная (№ 642, л. 102).

В сравнении с некоторыми иными топонимическими материалами, экономические примечания обладают особым преимуществом: названия селений и водных источников приводятся в них в контекстах, иногда раскрывающих соотношение реалий, с которыми связаны данные названия, или кратко характеризующих реалии. А это порой бывает существенно для выяснения того, каковы реальные основания наименования того или другого селения, а в более редких случаях — при выяснении подобных оснований в наименовании водных источников. В примечаниях обнаруживаем проявления и прямой, непосредственной мотивированности одних названий другими: деревня Бабѣи Скокъ < . . . > оврага Бабьева Скока на лѣвой сторонѣ (№ 1005, л. 43 об.); село Гнилуша < . . . > по обеимъ сторонам речки Гнилуши (№ 249, л. 11); хуторъ Гузовой < . . . > на берегу речки Гузовой (№ 634, л. 42); село Крутець < . . . > рѣчки Крутца на лѣвой а оврага Церковнаго по обе стороны (№ 67, л. 21); слободка Студеная < . . . > на левой сторонѣ речки Студенца (№ 249, л. 3 об.); сельцо Хмелевское < . . . > по обѣ стороны Хмелевского верха (№ 590, л. 6); хуторъ Чириков < . . . > Варвары Афонасьевой дочери Чириковой (№ 249, л. 6—6 об.). Составители экономических примечаний иногда объясняют происхождение наименований. Так, о г. Рыльске читаем: подли ево в недалъномъ разстояніи протикаетъ речка Рыла по коеи и наименованованіе (*так в ркп.*) получилъ (№ 556, л. 2 об.). А вот наивное объяснение: примѣчанія достойно озеро Плещеево, названное по свирѣпству плесканія онаго волнѣ (№ 37, л. 1).

По материалам экономических примечаний, вероятно, можно будет выявить отдельные области преимущественного распространения определенных словообразователь-

ных моделей из рассматриваемого круга наименований. Например, в Барнавинском у. Костромской губ. (№ 499, л. 1 об., 3) наблюдаем заметное сгущение названий селений на *-иха*: Антониха, Афанасиха, Барабаниха, Бараниха, Бочкариха, Буяниха, Валиха, Глазуниха, Заболотиха, Замешаиха, Заслониха, Зубилиха, Караваиха, Коростиха, Меркушиха, Моисеиха, Петушиха, Пешиха, Подосениха, Поливаниха, Попелиха, Постелиха, Речниха, Сарафаниха, Скугориха, Хавилиха, Шилиха, Якшариха; Малая Карасиха, Большая Чащиха ⁹.

В кругу обозначений особенностей рельефа земной поверхности представлены, с одной стороны, названия, обычные в народной речи, с другой — попавшие в примечания из канцелярской письменности. К первым относим такие названия, как *буерак, верх, верховье, вершина, гора, косогор, лог, лощина, овраг, отвершек, рывина, суходол, яруга*; ко вторым — названия *крутость, отлогость, пологость, полукосогор, скатистое место*. Из примеров второго рода: принадлежащая к тому городу слободы Верхняя Красногорская на крутости горы и по обе стороны отвершка безымянного Нижняя Красногорская под крутистю горы (№ 84, л. 15); [город] расположенъ <...> рѣки Зуши на правои и плосковитой [стороне] с нечувствительностью отлогостью мѣсте (№ 1005, л. 1); местоположение болшою частию ровное, с некоторою пологостию (№ 1009, л. 1); [город] положение имѣеть <...> по большой части по отлогому полукосогору (№ 202, л. 7); городъ по своему пространству занимаетъ болѣе мѣста гористыя, а индѣ ровныя и скатистыя (№ 44, л. 1).

Одни из упомянутых народных названий имеют широкое распространение, другие известны на более или менее ограниченной территории. Так, названия *буерак, верх, лог, яруга* характерны для южновеликорусских мест и, напротив, отсутствуют в примечаниях по Вологодской, Владимирской и Костромской губерниям. Вот некоторые данные из южновеликорусской области: по обе стороны <...> Буйлова буерака (№ 203, л. 4 об.), по обе стороны лога Долгова Буерака (№ 559, л. 6 об.); при запруженных на речке и верху четырех прудах (№ 559, л. 7),

⁹ Ср. современные данные о сгущении названий на *-иха* в Ивановском Поволжье, в бассейне Северной Двины и в некоторых других местах (Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965, с. 75).

при устье двух верховъ (там же, л. 15), на бѣрегу вѣрха Прудича (№ 1005, л. 3), оврага Соловьева и вѣрха Караулова на правыхъ сторонахъ (там же, л. 6 об.), по обѣ стороны онаго вѣрха Остроцкаго (там же, л. 46 об.); в лоѣ речки Бирючки теченія не имется, кромѣ какъ въ весеннѣ время (№ 202, л. 6 об.), близъ логовъ Репнаго и Иловскаго (№ 203, л. 7), по обе стороны потока из лога Попова (там же, л. 9); Высокой яруги (№ 203, л. 5), [река] Ворскль вышла < . . . > изъ Крутой яруги (№ 561, л. 24), по обе стороны Альховатой и Платавой яругъ (там же, л. 95). Платавой ярушки (там же, л. 79 об.). Слово *яруга* в основном приурочено к Курской губернии. Более ранние сведения — XVI и XVII вв. — свидетельствуют о его бытовании в той же самой местности¹⁰.

Едва ли в каких других источниках XVIII столетия, кроме сельскохозяйственных сочинений, найдем такую коллекцию названий, применяемых при описании почв, как в экономических примечаниях. Многократное употребление этих названий в более или менее одинаковых контекстах открывает некоторые возможности для исследования их терминологизации в русском письменном языке XVIII в. Обычно, характеризуя почву, писали: грунт¹¹ такой-то, земля такая-то. Прибегали в этих случаях к определениям-прилагательным или названиям почв — существительным: грунтъ земли мѣстами сухой и черной съ пескомъ, что имянуется супескъ и глинистой, при болотистыхъ же мѣстахъ < . . . > влажной (№ 37, л. 1 об.); земля песчаная (№ 43, л. 14 об.), земля серая с пескомъ (там же, л. 58 об.), на суходоле земля черная с пескомъ (там же, л. 63); земля глиловатая (перед словом *гниловатая* зачеркнуто: грунтъ имѣетъ иловатой) (№ 67, л. 42 об.), земля сероглинистая (там же, л. 86); зѣмля иловая (№ 74, л. 36 об.), зѣмля иловатая з глиною (там же, л. 43); земля черноземъ с пескомъ (№ 84, л. 18); грунтъ

¹⁰ См.: *Котков С. И.* Лексические элементы «Слова о полку Игореве» . . . , с. 19—20.

¹¹ Ср.: *грунт* — «материк или дно» (Слов. Акад. 1806 г.). В конце XVIII в. с тою же семантикой употребляли слово *кряж*: кряжь земли черной; кряжь земли есть черной, но местами глинисть (Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786, с. 68, 90).

земли серопещаной а частію и черноземной (№ 202, л. 6); земля черноземъ частію гнилистоя меловатая и каменистая (№ 203, л. 2 об.); земля черноземъ а местами пещаная и солонцоватая (№ 211, л. 4 об.); грунтъ земли черноземъ с пескомъ (№ 499, л. 1); земля серопещаная (№ 524, л. 60); грунтъ земли под водою пещаной местами иловатой (№ 561, л. 4), земля грунтъ имѣеть черноземъ (там же, л. 25 об.); земля черноземная (№ 590, л. 4 об.), земля черная а частію болотистая (там же, л. 39 об.); грунтъ земли глинистой а частію черноватой (№ 1005, л. 10), грунтъ земли иловатой съ серью (там же, л. 43 об.), грунтъ земли серой и камѣнистой (там же, л. 74 об.); земля иловатая (№ 1009, л. 8 об.), грунтъ земли черной (там же, л. 18), грунтъ земли черноземной (там же, л. 51 об.).

Перебои в употреблении таких характеристик, как *черная* (земля), с одной стороны, и *чернозем*, *черноземная* (земля), с другой, свидетельствуют о возникновении сложных названий в относительно позднее время. В картотеке ДРС слово *чернозем* представлено тоже в основном материалами XVIII в. (более ранних — два свидетельства: 1643 и 1687 г.); слово *черноземный* не зарегистрировано. Не случайно, видимо, слово *чернозем* впервые фиксирует Слов. Нордстета (1782 г.), а *черноземный* — Слов. Акад. 1847 г.

Иногда в дополнение к определению почвы указывается, насколько она плодородна, что на ней лучше произрастает: грунтъ земли въ семь городѣ сѣрой, которой въ садахъ для произведенія вишней и яблоковъ, а въ огородахъ капусты, огурцовъ, свеклы, моркови и прочей зелени, весьма способный (№ 41, л. 12); грунтъ земли черноземъ а более глинистой которой в садахъ для произведенія шпанской и російской фруктовъ вишни яблоковъ дуль грушъ баргамотовъ сливъ малины и красной смородины а въ огородахъ капусты агурцовъ свеклы моркови ретки и прочей зелени весьма способны (№ 244, л. 8); земля грунтъ имеетъ иловатой с пескомъ изъ посеенного на ней на ней (*так в ркп.*) хлеба лутше родится рошъ овесъ греча а протчие семена такъ равно и сennyя покосы средственны (№ 561, л. 84); земля сероглинистая къ плодородію безъ удабриванія не весьма способна (№ 1009, л. 8 об.).

Отмечаются такие названия сельскохозяйственных культур, фруктовых («плодовитых») деревьев, ягодных

кустарников и овощей: бобы, горох, греча, гречиха, конопляное семя, льняное семя, овес, полба, просо, пшеница, рожь, чечевица, ярица, ячмень; виноград, вишни, груши и сортовые названия груш — бергамоты, гливы и дули, малина, сливы, смородина; терновые деревья, яблони; капуста, картофель, лук, морковь, огурцы, пастернак («пустырник»), редька, репа, свекла, хрен, чеснок. Материалы экономических примечаний позволяют картографировать эти названия.

Широко представлена в примечаниях лексика, характеризующая различные стороны экономической жизни, в том числе занятия населения. Обычны сообщения такого рода: жители «упражняются» в том-то, «промышляют» или «занимаются» тем-то. Примеры: (жители) занимаются болѣе дѣланіемъ крашенинь и кожи (№ 40, л. 1 об.); женщины сверхъ полевой работы упражняются в рукоделии предуть ленъ и шерсть ткуть хольсты и сукны (№ 203, л. 12); однодворцы, и уделныя крестьяне, болшою частию занимаются в хлебопашестве < . . . > скотоводстве, овецъ, рогатаго скота, а иные упражняются в ызвозахъ, в рубке строенія, в шитье разныхъ русскихъ одеждъ (№ 210, л. 2); крестьяне < . . . > сверхъ полевой работы в зимнее время делаютъ телеги гнуть обидья (ср.: *обедь* «обод колесный» — Даль, Слов.) (№ 561, л. 47 об.); однодворцы < . . . > промышляютъ хлебопашествомъ а некоторыя упражняются в столярной и плотничной работе (№ 1009, л. 24).

В описаниях занятий, естественно, находим наименования лиц по их производственной и иной деятельности, по отношению к тем или иным материалам и предметам. Упомянуты, к примеру, земледельцы, живописцы и иконописцы, кузнецы, сидельцы; кирпичники, медники, оловяничники, печники, плотники, ремесленники, рукавичники, сапожники; прасольщики, часовщики; красильщики, прядильщики, резчики; мастеровые, портные; золотых и серебряных дел мастера, а также «умеющие строить мучные и пыльные мельницы» (№ 954, л. 2) и др. В отдельных случаях сравнение их прежних и современных значений дает наглядное представление о семантической эволюции. Возьмем, например, слово *художник*. В XVIII в. оно заключало широкое, общее значение «мастер, умелец, искусник»: въ городѣ художники или мостеравыя а именно портныхъ дватцать семь сапожниковъ тритцать одинъ кузнецовъ дватцать четыре кирпичниковъ пять плотниковъ

десять оконщиковъ три (№ 556, л. 4); ср.: художество и ремесло гражданъ; портное, сапожное, кузнечное и плотничное, мало однако ж серебряников медников и оловянныхников (№ 634, л. 34). Ныне значение слова *художник* более специализированно — ограничено областью искусства.

В сообщениях о торговле большое место занимают наименования товаров. Хотя репертуар их значительно менее репертуара подобного рода названий в таможенных книгах Камер-коллегии примерно того же времени, в примечаниях эти названия представлены из большего количества мест. Вот образцы таких сообщений: (на торги) съезжаются изъ близълежащихъ селеніевъ крестьяне съ разнымъ хлебомъ, телегами, колесами, ведрами, кадками, невыделанными кожами, дехтѣмъ, и другими деревенскими припасами (№ 202, л. 4 об.); мещане лавки имеютъ худо выстроенные в которыхъ содержатъ мелкия шелковые и бумажные товары также и мяхкою рѣхлядь какъ то волковъ лисицъ белокъ куницъ горностаевъ и зайцовъ которой скупаютъ отъ привезенныхъ изъ близълежащихъ селеніевъ отъ крестьянъ во оной городъ (№ 498, л. 1 об.); съезжаются изъ близълежащихъ селеніи с хлебомъ съесными припасами со льномъ пряжей холстами сеномъ дровами и разными крестьянскими продуктами женщины упражняются в рукодели прядутъ ленъ ткутъ холсты шьютъ рукавицы плетутъ кружева для себя и на продажу а иныя сидятъ в лавкахъ и продаютъ мелочныя товары (№ 524, л. 7 об.); торговля жителей города состоитъ красными товарами и виноградными винами и всякими фруктовыми, а болѣе всего хлебомъ пенкою мѣдомъ кожами вощиною саломъ, шерстью масломъ дехтемъ железомъ, и привозимымъ на стругахъ изъ Калугской губерніи лѣсомъ, досками, тесомъ, дранью, лубками, табакомъ, мыломъ, и всякими мѣлочными товарами и рогатымъ скотомъ (№ 1005, л. 2). В отличие от камеральных книг, где называются конкретные товары с указанием их веса, размеров и качества¹², в экономических примечаниях, как можно видеть, приводятся наименования товаров

¹² См.: Котков С. И. Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка. — В кн.: Русское и славянское языкознание. К 70-летию чл.-корр. АН СССР Р. И. Авачесова. М., 1972, с. 135—143.

вообще, безотносительно к конкретным, порой обобщенных групп товаров, вроде, скажем, следующих: разный хлеб, мягкая рухлядь, деревенские припасы, съестные припасы, деревенские продукты, крестьянские продукты, бумажные товары, красные товары, мелочные товары, шелковые товары, щепетильные товары, домашние рукоделия, землепашотные орудия, простые материи, сукна простые и сермяжные, сыромятные кожи и т. д. И эти словарные материалы в свете более поздних данных открывают некоторые моменты изменений лексического и семантического плана в общем русском языке на протяжении двух столетий. Назовем хотя бы такие: выпадение из общепародного обихода в связи с утратой соответственных реалий слов *пестрядь* и *пониток*, а также изменение значений слов *рухлядь* (прежде — «пушной товар», ныне — «ветхие пожитки, скарб»), *красный* (прежде — «красивый», ныне — одно из цветовых обозначений), *щепетильный* (прежде — «связанный с галантерейными и парфюмерными товарами», ныне — «строго принципиальный, корректный, деликатный»).

Примечания, касающиеся местной природы, содержат наименования из области флоры и фауны. Отметим некоторые определения лесов по их породам и хозяйственным свойствам: по рекъ <...> гонка всякаго хоромнаго и дровянаго лесу (№ 43, л. 14 об.); лесъ строевой красной (*красной* написано над зачеркнутыми словами *сосновой* и *ельвоу*) (№ 67, л. 13 об.); лѣсъ строевой сосновой березовой осиновою и дровеною разнаго рода (№ 74, л. 17 об.); лесъ строевой дубовой осиновою березовой между коего и дровяной того ж рода (№ 559, л. 7); лѣсъ растетъ дровяной дубовой ореховой есеновой ивовою ильмовою (№ 561, л. 49). Несмотря на официальный, казалось бы, нормативный характер записей, в них иногда проступают явления синонимии. Ср. определения *хоромный* — *строевой* и *красный* — *сосновый*, *елевый*. Отметим небезынтересный факт: в южновеликорусских отказных книгах первой половины XVII в. лес, пригодный для сооружения строений, упоминается как *хоромный* и *хороменный*¹³, а в экономических примечаниях — *строевой*, одинокое *хоромный* относится к Владимиру.

¹³ См.: Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1977, Указатель слов, с. 342.

В примечаниях о местной фауне находим обыкновенно названия зверей, а также пернатых и рыб. Сообщая, какие звери и птицы водятся в данной местности, составители примечаний иногда уточняют: водятся или «набегом бывают» (звери), водятся или «налетают» (птицы): въ сихъ лѣсахъ находятся изъ звѣрей: медведи, волки, лисицы, бѣлки, горностаи, куницы, барсуки, хорьки, а въ рѣкахъ водятся выдры. изъ птицъ весною бываютъ дикіе гуси, утки, журавли, тетеревы, рыболовы, пеголовки, курохтаны, рябчики, соловьи, пеньки, чижи, щеглята, дрозды, скворцы, перепелы, жаворонки, иволги, дятлы, клесты, снгири, вороны, грачи, галки, стрижи, ласточки, подорожники, свиристели, ястребы, коршуны, бѣлохвостики, пустельги, филины, совы, сычи и копочки (№ 37, л. 1 об.); (в лесу) бываютъ звери волки лисицы и зайцы птицы тетерева ястребы дрозды скварцы соловьи чижи и щеглы (№ 67, л. 4 об.); (в лесу) звери зайцы лисицы волки птицы вороны галки воробьи чижи щеглы соловьи снгири и прочихъ мелкихъ родовъ при рекахъ < . . . > утки чибесы кулики (№ 561, л. 24—24 об.), (в лесу) зверей нетъ а набегомъ бываютъ зайцы птицы соловьи чижи щеглы и прочихъ родовъ (там же, л. 25), звери набегомъ бываютъ волки зайцы лисицы птицы налѣтаютъ разныхъ родовъ (там же, л. 95); звери волки зайцы и лисицы горностаи хомяки кроты и ласточки птицы орлы ястребы коршны тетеревы рябчики кѣропатки клиндухи ветютины скварцы дрозды соловьи чижи щеглы карастели снгири зяблицы (№ 634, л. 68 об.), в поляхъ драфы кѣропатки перепелки и жаворонки при водахъ разныхъ родовъ дикія утки кулики гагары рыболовы и по болотамъ журавли карастели чибесы и бекасы (там же, л. 173). Слову *ласточки* в списке зверей (№ 634, л. 68 об.) находим такое объяснение: *лѣстка* ошбч. вм. *лѣска*, зверок (Даль, Слов.). Название птицы *синезобка* (№ 634, л. 193) в словарях не отмечено; ср. *синешейка* (Даль, Слов.).

При описании рек говорится, какая рыба в них ловится: во всѣхъ сихъ рѣкахъ кромѣ Оки и Клязьмы ловятся изъ рыбъ сомы, щуки, лещи, язи, головли, налимы, окуни, плотва, ерши, пискари, гольцы, густера, корзоха, верьхоплавка и раки; а въ Окѣ и Клязьмѣ ловятся отмѣнные: бѣлая рыбаца, стерледи и судаки иногда жъ заходятъ изъ Волги въ Оку и осетры (№ 37, л. 1); в реке Сухоне ловится рыба щуки лещи нелма

сорога язи головли елцы густера налимы окуни ерши плотва и харьюсы (№ 84, л. 17); въ реке Тихои Соснѣ рыба щуки, окуни, караси, плотва и пискари (№ 202, л. 5); в реке ловится рыба щуки платва налимы сомы караси лини чебаки окуни и пискари (№ 559, л. 2—2 об.); в рекѣ Тускори ловится рыба щуки лѣщи головли окуни караси лини налимы плотва гольцы ерши пискари и раки а изретка и сомы (№ 590, л. 1 об.); въ рѣкѣ Зуши ловится рыба щуки, окуни, язи, плотва, пискари, и гольцы (№ 1005, л. 2 об.). Среди перечисленных названий рыб встречаем не только общеупотребительные, но и диалектные: *верхоплавка* «чехонь? синтявка» (Даль, Слов.); *корзоха* влд. «рыба похожая на подлещика» (Даль, Слов.).

Нам не известны другие памятники деловой письменности XVIII в., которые зафиксированную в экономических примечаниях номенклатуру флоры и фауны могли бы представить более полно. Достоинством данной номенклатуры, как и многих других лексических фактов, заключенных в рассматриваемых примечаниях, является то, что ее элементы всегда локализованы и датированы и потому поддаются картографированию.

Описывая города, составители примечаний перечисляли церкви, учреждения, промышленные и ремесленные производства, торговые и иные строения, учебные заведения и т. д. О возможностях исследования по этим материалам определенных лексических элементов русского языка XVIII столетия дают известное представление извлечения из описаний Костромы и Белгорода.

В описании Костромы читаем: | л. 1 об. | город былъ Московской губернии провинциальнымъ городом а потомъ губернскимъ крепость именуемая кремль на левой стороне реки Волги на высокой горе с трехъ сторонъ обнесена землянымъ валом окало котораго вне крепости проведенъ неглубокой сухой ровъ в ней соборныя церкви каменные 1^я успения пресвятыя богородицы с приделом великомученика Феодора Стратилата холодные | л. 2 | 2^я вновь построенная богоявления господня с пределом казанския пресвятыя богородицы теплая < . . . > а при оныхъ соборахъ и колоколня о трехъ ятажахъ с рускими часами здания искусной архитектуры а с реки Волги делаетъ весьма прекрасной видъ оныя соборныя церкви и колоколня обнесены каменною оградою при церквахъ вновь зделанной

о двух этажах каменной дом для костромскаго архiereя а деревянное строение светлицы для мостеровых людей а к реке Волге казенныя заложены вновь солянной и винной магазены < . . . > | л. 6 | < . . . > казенныя строенія 1^я казенная полата 2^я уездное казначейство 3^я отделенное присутствие для приему рекрутъ генераль губернаторской домъ съ двумя флигилями огороженной с улицы каменною оградою а внутри деревянною обнесенною соляной и винной магазены каменные да деревяннаго строения городова полиция домовъ 1^н виць губернаторской 2^н для дворянскаго училища в котором оное ннѣ состоитъ 3^н для убогих увечных и престарелых людей 4^н рабочи и смирителной 5^н острогъ и во ономъ тюремныя избы 6^н почтовая кантора из которой почта отъправляется в столицы по средамъ въ 12 часовъ и дватцет восем казенных питеинных домов деревянные < . . . > | л. 6 об. | < . . . > привилегированная городова аптека каменная а при многих домах сады с плодовиыми деревьями и овощныя огороды лавки деревянные торговая баня деревянная кузницъ деревянных 24 пивоваренъ деревянных четыре училищъ заведено по новому учреждению 1^о народное 2^о дворянское 3^о изъстаріи семинарія в которых обучаются языкамъ латинскому еврейскому греческому математике рисовать исторіи географіи купеческих фабрикъ полотняных каменных шесть деревянных пять заводов каменных солодовенных два салотопенных два деревянных солодовенных четыре кожевенных двенатцать колоколенной одинъ масленой один гончарной один красочных лазоревых два < . . . > | л. 7 | < . . . > под теми лавками некоторыя имеют погреба в коих содержатъ разные виноградныя напитки иныя же торгуют пряжей холстом лесом дровами овощми и разными мелочными товарами содержатъ постоянныя двory (№ 524).

Из описания Белгорода: | л. 1 | въ томъ городе публичныхъ строеніевъ градская крепость названіе имеет кремль которая укреплена съ четырехъ сторонъ землянымъ валомъ которой вышиною отъ горизонта до трехъ шириною до пяти сажень вокругъ онаго со всехъ сторонъ поделаны земляныя батареи вышиною до семи сажень вокругъ онаго валу обведенъ сухимъ рвомъ въездъ въ ту крепость съ востоку и зъ западу в той крепости соборная церковь камѣнная во имя живоначальныя троицы з двумя пределами < . . . > присутственныя мѣста уездной нижней

земской судъ нижней расправа казначейство | л. 1 об. | и камѣнданская канцелярія при нихъ две архивы и две кладовыхъ деревяшныя в архивахъ хранится писмѣнное производство въ кладовыхъ собираемая разныхъ зборовъ денежная казна острогъ при немъ две избы и караульня деревянныя в коихъ содержатся колодники семинарія камѣнная где обучаются духовнаго чина лотынскаго диолекта бывшей монетной дворъ где ныне боталионная школа в коеи обучаются школники россійской грамотѣ арэфмѣтику и чертежу богаделинъ казенныхъ каменныхъ две приходскихъ деревянныхъ две в коихъ живутъ разнаго званія чиновъ сироты и бедныя люди герберхъ и три трактира каменные < . . . > | л. 3 об. | лавокъ деревянныхъ семьдесятъ девять < . . . > погребовъ камѣнныхъ три в коихъ содержится разныя напитки питеиныхъ домовъ дватцать одинъ заводовъ при домахъ мыльныхъ восемь в коихъ делается простое мыло < . . . > кожевенныхъ десять в коихъ делаютъ опоики выростки и сырмятную кожу продается юхта по неравной ценѣ кирпичныхъ заводовъ шесть дамовъ камешныхъ девять господскихъ (№ 561).

Описания не свободны от проявлений лексической вариативности различного происхождения. Ср. *постоялый двор* (№ 524, л. 7) и заимствование из немецкаго *герберх* (№ 561, л. 1 об.). В немецком Herberge — «постоялый двор». Другие примеры употребления этого заимствования: питеиныхъ домовъ восемь деревянныхъ в томъ числе одинъ каменной съ герберхомъ (№ 84, л. 16), герберховъ 2 (№ 945, л. 1). В южновеликорусской области наряду со словом *погреб* в том же значении употребляли *выход*. Ср.: хранилищъ < . . . > не имѣется кроме казеннаго погреба, гдѣ хранилась денежная казна (№ 556, л. 3), погребовъ камѣнныхъ три в коихъ содержится разныя напитки (№ 561, л. 3 об.); выходъ для хранения денежной казны (№ 203, л. 1), соленыхъ анбаровъ два винной выходъ и тюремная изба деревянныя (№ 249, л. 1), два выхода одинъ для хранения денежной казны, а другой для поклажи старыхъ артиллерійскихъ снарядовъ (№ 634, л. 31 об.). Возможно, в том же смысле на юге бытовало слово *кладовая*: кладовая денежная для хранения государственныхъ доходовъ (№ 202, л. 7). Впрочем, попалась и такая запись, из которой видно, что слова *кладовая* и *выход* — не синонимы: кладовыхъ и выходовъ каменныхъ 18^{тѣ} деревянныхъ 17^{тѣ} (№ 945, л. 1).

Отметим лексический факт, занесенный с Украины: две архивы (№ 561, л. 1 об.), ср. укр. *архіва* (Гринченко, Слов.), В другом случае: архивъ в коемъ хранятся письменныя дела (№ 990, л. 1 об.). Вероятно, из украинского в воронежские места пропикло также слово *шинок*: питаеиныхъ шинковъ въ обывательскихъ домахъ 15 (№ 202, л. 3).

Примечания интересны в том отношении, что появлениe в русском языке отдельных лексических заимствований фиксируют раньше словарей. Например, заимствованное из французского *этаж* впервые регистрируется в словаре в 1806 г. (Яновский, Нов. словотолк.), а в описании Костромы — двумя десятилетиями ранее: колоколя о трех ятажах (№ 524, л. 2), о дву этажах каменной дом (там же). Заметим попутно: слово *картофель*, которое мы упоминали выше, заимствованное из немецкого, появилось в примечаниях (№ 202, л. 6; № 954, л. 2) за тридцать лет до первой лексикографической фиксации (Слов. Акад. 1814 г.).

Выразительны данные экономических примечаний о первоначальной на почве русского языка семантике некоторых заимствований, а также особенностях их адаптации к его фонетическим и иным условиям. Приведем примеры употребления слов *публичный* и *регулярный*: в томъ городе публичныхъ строеніи градской насыпной земляной валъ под названіемъ городище (№ 84, л. 15), публичныхъ строеніевъ осмнатцать церьквей (№ 590, л. 1); два сада легулярныхъ одинъ <...> с плодовитыми деревьями, другой <...> с одними сажеными бересками (№ 101, л. 33 об.), разведены илегулярные сады; с плодовитыми; яблоновыми; и вишневими деревьями (№ 210, л. 2), ср.: при томъ монастыре иррегулярной плодовиой садъ (№ 590, л. 33—33 об.), садъ нелегулярной (№ 67, л. 79 об.); градская крепость <...> видъ имѣеть регулярнаго продолговатаго четвероугольника (№ 559, л. 1). Вместо слова *арифметика* встречаем образование мужского рода: обучаются школьники российской грамотѣ арифметику и чертежу (№ 561, л. 1 об.).

В соответствии с правительственными указаниями, составители экономических примечаний получали все необходимые сведения от управителей, поверенных и старост и «с точностью разведывали от обывателей». Поэтому есть основания полагать, что эти источники в определенной

мере представляют помимо литературного и разговорный язык народа. Существенная часть актуального словаря народно-разговорного языка (преимущественно словаря общего с литературным) непременно получала в них отражение, потому что описывались основные природные и общественные условия, а также объекты и результаты хозяйственной деятельности масс, либо то, что практически было связано с иными сферами их бытия — правовой, религиозной и т. д.

Описательный и, в известном смысле, регистрационный характер примечаний в значительной степени определяет вместе с лексическим составом и их синтаксическое наполнение. В них не приходится искать особенно сложных подчинительных конструкций. Вообще означенную группу источников отличает заметное преобладание разного рода сочинительных связей. Наряду с синтаксическими конструкциями, обыкновенными в общей народной речи, в примечаниях встречаем и такие, которые были в то время свойственны прежде всего канцелярскому изложению. Имеем в виду, например, конструкции «предлог *за* с творительным падежом» и «предлог *по* с дательным падежом», посредством которых выражались причинные отношения: *по* неи (реке. — *Авт.*) *за* мелкостію судоваго ходу и гонки лесу не бываетъ (№ 98, л. 1), *по* оной (реке. — *Авт.*) какъ судоваго ходу, такъ и гонки леса за состоящими на неи мельницами не имѣется (№ 202, л. 5)¹⁴; *по* умноженію народа и самоизволному ихъ построенію, довѣдень до того что уже и не имель вида города (№ 990, л. 1), *по* бывшемъ, в немъ (городе. — *Авт.*) въ древности болшимъ пожаромъ. згорели записки (№ 556, л. 2). Представляя в составе общерусского синтаксиса книжно-канцелярские проявления, рассматриваемые источники дают возможность исследовать соотношение общерусского и книжноканцелярского начал и специфические функции последнего.

Как показывают рассмотренные материалы, примечания не содержат никаких следов синтаксических явлений диалектного характера. Отсутствие их в текстах из юж-

¹⁴ Единичные употребления этой конструкции в современном литературном языке, по нашему мнению, необоснованно относят исключительно к разговорным (Слов. Акад., т. 4, 1955 г.). Ср. канцеляризмы со значением причины: *за молодостью лет, за отсутствием улик, за истечением срока* (Слов. Ушакова).

ных мест легко объясняется тем обстоятельством, что синтаксис южновеликорусских говоров особенно резких локальных примет в широком употреблении не имеет. Что касается северновеликорусских особенностей вроде некоторых причастных оборотов и др., то они не попадали в примечания и вследствие яркой диалектности, и вследствие того, что содержанием примечаний употребление их не вызывалось. Сказались и общие условия: составители примечаний в известной мере владели культурой письменной речи и, кроме того, в изложении материалов следовали правительственной инструкции.

Основное содержание экономических примечаний составляет номинация предметов описания, а также их свойств и качеств, что и обуславливает наличие в примечаниях главным образом именных образований. Обилие подобных образований благоприятствует их морфологическому исследованию, но последнее несколько ограничено тем, что они выступают в данных текстах преимущественно в форме именительного падежа, а формы косвенных падежей представлены беднее.

В известном ряду имен существительных муж. р. привлекает внимание бытование род. и предл. падежей ед. ч. на -у: судового ходу и гоньбы < . . . > лѣсу (№ 37, л. 1), изъ женскаго полу (там же, л. 3), разнаго цвѣту (№ 74, л. 50 об.), отъхожаго лесу (№ 98, л. 2), до перекопу (№ 101, л. 55), для привозу (№ 202, л. 4 об.), грунтъ < . . . > къ произведенію < . . . > картофелю < . . . > способенъ (там же, л. 6), для въезду (№ 203, л. 9 об.), женска полу (№ 498, л. 1), для торгу (№ 524, л. 7), съ востоку и зъ западу (№ 561, л. 1), для < . . . > обиходу (там же, л. 4), оброку < . . . > не платится (там же, л. 57), Болшаго логу (там же, л. 79 об.), саду нетъ (№ 634, л. 69), для скоту (там же, л. 91), для < . . . > водопою (№ 642, л. 140 об.), для < . . . > обиходу (там же, л. 231), для водопою (№ 1009, л. 6 об.); на берегу (№ 84, л. 114 об.), на острову (там же, л. 46), в логу (№ 202, л. 5), на правомъ берегу (№ 203, л. 5), в году (№ 561, л. 3 об.).

В твор. п. ед. ч. от имен существительных на -а довольно слабо прослеживаются формы на -ой, -ей и едва ли не полностью господствуют формы на -ою, -ею, о чем убедительно свидетельствует и лексическое разнообразие имен, от которых они образованы: бумагою (№ 41, л. 10 об.), весною (№ 98, л. 1), водою (№ 74, л. 17 об.), вощи-

ною (№ 1005, л. 2), вышиною (№ 561, л. 1), з глиною (№ 74, л. 38), глубиною (№ 67, л. 9 об.), грамотою (№ 40, л. 1), дачею (№ 74, л. 20), длиною (№ 98, л. 13 об.), землею (№ 203, л. 9), съ караулнею (№ 202, л. 7), съ колокольнею (№ 1009, л. 55 об.), ловлею (там же, л. 25), матерією (№ 561, л. 3 об.), оградою (№ 40, л. 1), позолотою (№ 1009, л. 55 об.), посудою (№ 202, л. 5), продажею (№ 1009, л. 31 об.), работою (№ 37, л. 2), рѣкою (№ 1005, л. 1), речкою (№ 43, л. 16), с рыбою (№ 1009, л. 6 об.), слободою (№ 203, л. 1), стеною (№ 202, л. 1 об.), с толчеєю (№ 203, л. 2), цѣною (№ 202, л. 7), шириною (№ 67, л. 9 об.) и др.

Сравнение былого и современного состояния в деловой разновидности литературного языка обнаруживает решительный сдвиг в сторону форм на *-ой, -ей*.

Допускалось употребление падежной формы род. мн. *сапогов* (№ 202, л. 1).

В род. п. мн. ч. существительное *селение* обычно принимало форму *селениев* (№ 43, л. 14 об.; № 74, л. 17 об., 28; № 202, л. 4, 5; № 203, л. 4; № 210, л. 2; № 498, л. 1 об.; № 561, л. 3 об., 80, 84 об.), а *строение* — форму *строениев* (№ 498, л. 1 об.; № 561, л. 1; № 590, л. 1); ср.: селений (№ 40, л. 2 об.; № 203, л. 6), строений (№ 203, л. 1). Отмечено и *сведеіев* (№ 1009, л. 1).

В вин. п. ед. ч. возможно было употребление возвратного местоимения на *-е*: на помещиковъ запахивають <...> да на себе (№ 634, л. 211), ср.: на себя (там же, л. 213 об.).

Влияние форм *пятью, шестью* и под. сказалось на образовании твор. п. от *четыре*: с четырью башнями (№ 203, л. 1).

Единичные особенности в образовании причастий: (церковь) вновь строящая (вм. *строющаяся*) (№ 74, л. 20); во время бываемыхъ въ семь городе ярмопокъ (№ 202, л. 4).

Вообще морфология языка, запечатленного в экономических примечаниях, знаменует не столько его различия, территориальные и иные, сколько его общенародную общность и, в известной мере, литературную. Во всяком случае, первое ознакомление с названной группой источников приводит к такому заключению.

В материалах рассеяны отражения и отдельных фонетических особенностей, частью общерусских и частью

связанных с местной речью. К первым следует отнести явления ассимиляции по звонкости и глухости и оглушения согласных в конце слова, а также произношения *чн* как *шн*.

Проявлений ассимиляции и оглушения согласных в конце слова в примечаниях немного: з глиною (№ 74, л. 30 об., 38, 43; № 101, л. 39; № 1005, л. 29 об.), зделанной (№ 101, л. 55), з двумя (№ 561, л. 1), збираются (№ 642, л. 44); оврашка (№ 43, л. 18 об.; № 524, л. 34 об.), оврашковъ (№ 43, л. 18 об.), ярушки (№ 561, л. 79 об.), изретка (№ 590, л. 1 об.), слоботка (№ 84, л. 17 об.), бересками (№ 101, л. 33 об.), на нискомъ месте (№ 634, л. 65 об.), дехтемъ (№ 98, л. 1; № 210, л. 2 об.; № 954, л. 2) и др.; рошь (№ 84, л. 16 об.; № 561, л. 25, 25 об.), погрипь (№ 556, л. 1 об.), гороть (№ 561, л. 4). Ограниченность этих проявлений в письме вовсе не является свидетельством их ограниченного бытования в языке (как показывают некоторые другие источники, например, материалы частной переписки, эти фонетические явления в XVIII столетии были общерусскими), а говорит о более или менее твердом правописании составителей экономических примечаний.

Иное дело — написания *шн* вместо *чн*. Они в примечаниях настолько обыкновенны, что представляются в письменности XVIII в. едва ли не терпимыми: (фезези) китаешные и кумашные (№ 37, л. 3), мушная (№ 98, л. 2; № 101, л. 55; № 524, л. 16; № 559, л. 2 об.; № 561, л. 21, 21 об., 25 об., 57; № 590, л. 30 об.), мушные (№ 74, л. 28 об.), мушныя (№ 98, л. 2; № 203, л. 6, 9; № 561, л. 21 об.), мушныхъ (№ 98, л. 1 об.; № 561, л. 21, 21 об.), кирпичниковъ (№ 41, л. 10 об.), кирпичников (№ 244, л. 6 об.), кирпичнаи (№ 634, л. 53), оловенишников (там же, л. 34), пешниковъ (№ 41, л. 10 об.; № 244, л. 6 об.), рукавишников (№ 244, л. 6 об.). Написаний *чн* менее: мелочными (товарами) (№ 210, л. 2; № 561, л. 3 об.; № 590, л. 1 об.), мучная (№ 559, л. 3), мучная (№ 590, л. 1 об.), мучныхъ (№ 524, л. 242), мучныхъ (№ 559, л. 19), кирпичниковъ (№ 556, л. 4), кузнечное (№ 634, л. 34), плотничное (там же), рукавичниковъ (№ 41, л. 10 об.).

В тексте из южновеликорусской местности проступают следы твердого произношения долгого *ш*: женщины (№ 249,

л. 1), помещыковъ (там же, л. 2), помещычы (там же, л. 3 об.).

В материалах из Орла и Путивля находим косвенные отражения фрикативного характера *g*, проявляющиеся в написании *g* на месте *x* и наоборот: в хородъ (№ 634, л. 45), разной глебъ (№ 1009, л. 2 об.), горогъ (там же, л. 3). Впрочем, отголосок этого явления отозвался и в примечаниях с Севера — по Костромскому у.: разным глебом (№ 524, л. 7).

В записях, приуроченных к южновеликорусской территории, немало отражений аканья: людемъ (№ 203, л. 12), вишнивыми (№ 210, л. 2), агурцовъ (№ 244, л. 8), погришь (№ 556, л. 1 об.), протикаеть (там же, л. 2 об.), пети (сажен) (№ 559, л. 1), платва (там же, л. 2), съястныя (№ 561, л. 3 об.), дровеной (там же, л. 84), ареховой (там же, л. 84 об.), сенакосы (№ 590, л. 5, 22, 28, 29 об., 33 об., 39 об.), однадворцы (там же, л. 6 об.), въ Фатиж (там же, л. 29 об.), предуть (лен) (там же, л. 41 об.), каторой (№ 634, л. 95), лазовой ребиновой алховой и асиновой (там же, л. 133), синязобки (там же, л. 193), ечмень (№ 945, л. 1 об.), альленое (там же), ареховой (там же), редовыми (№ 954, л. 2), таваромъ (№ 990, л. 2), однадворцы (там же, л. 6 об.), марковъ < . . > и бабы (№ 1009, л. 3), сенакосы (там же, л. 5) и т. д.

В тех пределах, в каких правописание XVIII в. соответствовало произношению, экономические примечания могут служить существенным источником для изучения общерусской фонетики того времени. Исследование по ним локальной фонетики заметно ограничено. Так, известное южновеликорусским говорам *в* вместо *у* в определенных положениях в довольно обширных рассмотренных материалах отразилось лишь однажды: квартерою стоял < . . > въ Праковья < . . > Шелехова (№ 556, л. 2).

Возможности отражения в экономических примечаниях народно-разговорной и диалектной речи ограничивались и ориентацией составителей на правительственную инструкцию и, в гораздо большей степени, их правописной подготовкой. Сведения о составе этих лиц подтверждают данное заключение в полной мере. Об авторах примечаний узнаем, например, из таких записей по листам или в заключительных строках: сочинялъ перво-класной землемѣръ порѣтчикъ Николай Петровъ (№ 498), сочинил землемеръ подѣпорѣтчикъ Иванъ Лаптевъ (№ 524),

сочинялъ землемеръ титулярный советникъ Андрей Лаптевъ (№ 945) и др. К оформлению примечаний так или иначе были причастны и другие лица: свидетельствовалъ второкласной землемеръ подпорутчикъ Петръ Чернеевъ (№ 498), свидетельствовалъ флота капитанъ лейтенантъ і землемеръ Никита Тихъменевъ (№ 524), свидетельствовалъ в должности землѣмѣра помощникъ Семѣнъ Марковниковъ (№ 590) и т. п.; подписывали примечания и чертежные директора: землѣмѣръ прапорщикъ Степанъ Хрулевъ (№ 524), капитанъ Григорей Накоскинъ (№ 559), порутчикъ Федоръ Чюриковъ (№ 561, № 590) и др.; встречаем, далее, подписи коллежскихъ ассессоровъ и секретарей, надворныхъ и титулярныхъ советниковъ.

* * *

Отдельные составители примечаний, не ограничиваясь ответами на вопросы, сообщали более обширные сведения, иногда и бытового характера. Они представляютъ значительный интерес не только для языковедов, поскольку вводятъ в изложение новые группы лексики, но и для исследователей иного профиля, в частности этнографов. Интересно в этомъ отношении описание Владимирской губ. (№ 37). Приведемъ несколько извлечений.

| л. 1 | < . . . > Изъ озеръ находящихся въ сей губерніи примѣчанія достойно озеро Плещеево, названное по свирѣпству плесканія онаго волнъ, на бѣрегу коего при устьѣ рѣки Трубежа положеніе свое имѣетъ городъ Переславль Залѣской, окружность онаго озера до 30 верстъ, долгота 9, а ширина 7 верстъ. Оное озеро славно тѣмъ, что на ономъ государь Петр I открылъ первыя средства къ мореплаванію, въ немъ ловиться великое множество сельдей, которые видъ имѣютъ почти во всемъ сходной съ голандскою сельдью; но только мельче и бѣлѣе. Сверхъхъ сего озера хотя и довольно находится оныхъ въ сей губерніи но по малой своей окружности, а притомъ какъ и нетъ изъ нихъ истекающихъ отмѣнныхъ рѣкъ и не бываетъ во оныхъ въ уловѣ никакой отмѣнной рыбы описанія къ свѣденію не заслуживаютъ < . . . > Въ разсужденіи болотъ, на коихъ растутъ сосновой лѣсъ и кои простираются отъ 10 и до 40 верстъ, можно замѣтить Судогодской, Покровской и отчасти Александровской уѣзды, тѣмъ паче, что по онымъ въ ве-

ликомъ множествѣ находится озеръ и рѣкъ, то открытыхъ, то внутри подѣ мохомъ текущихъ, такъ что идучи по онымъ человѣкъ чувствуетъ быть погруженнымъ; но никогда не погрязнетъ, лошадь же и прочая тяжелая скотина можетъ только перейти и то съ великою нуждою въ самое жаркое лѣто и когда вода чрезмѣрно изсохнетъ

«. . . » | л. 2 | Всѣхъ селеніевъ по оной губерніи считается 6163 въ томъ числѣ сель 851, слободъ 27, селець 893, деревень 4392, погостовъ, гдѣ одни только церковнослужители жительство имѣють 26. Изъ оныхъ заслуживающіе примѣчаніе слободы: «. . . » Гаврилова, въ коей имѣется государственной разныхъ родовъ конской заводъ на ономъ конюшня каменная здѣланная новѣйшею архитектурою. «. . . » Халуйская, славится мастерствомъ иконнаго писанія тѣмъ паче, что во оной не только мужчины но и женщины упражняются въ семь искусствѣ «. . . » Иваново, славно набивными на полотнахъ и холстахъ фабриками, великолѣпными каменными и деревянными домами, улицами и отмѣннымъ капиталомъ. «. . . » Палехъ, славно иконною работою такъ же какъ и Халуйская слобода «. . . » Смоленское, славно великолѣпнымъ и огромнымъ каменнымъ домомъ которой построены на столь возвышенномъ мѣстѣ, что со всѣхъ сторонъ можно оной видѣть верстахъ въ 30

«. . . » | л. 2 об. | Одежду на себя крестьяня дѣлають изъ своихъ домашнихъ серыхъ суконъ, кавтаны до колена назадъ съ борами, сверьхъ котораго опоясываются кушаками, въ лѣтнее время для лучшей прохлады носятъ здѣланные изъ холста легонькіе понитки, таковаго жъ какъ и серые ихъ кавтаны покроя, а въ зимнее время подѣ кавтаны надѣвають овчинные шубы. Шапки носятъ или таково жъ сукна, или другаго цвѣта высокіе наверху коихъ четвероугольная площадка съ небольшими рожками, а внизу опушенные или мерлушкою, или для всегдашняго употребленія черною овчиною на коеи два разрѣза съ небольшими мысами. Обувь у крестьянъ обыкновенная онучи, тоже серое сукно длиною аршина въ три, кое начинаютъ увивать съ пальцевъ ножныхъ по самое колено, а послѣ надѣвъ лапоть веревками онаго укрѣпляютъ сіе обернутое около ноги сукно; зажиточные жъ крестьяня для праздниковъ и выѣздовъ одѣваются въ суконные синіе и прочихъ цвѣтовъ кавтаны | л. 3 | надѣвая на ноги сапоги съ медными скобами, а на голову

съ высокою тульсю шляпу обложенную по тульѣ разными лѣнтами. Изъ женскаго полу дѣвки носятъ сарафаны или фрезы китайскія и кумашныя перепоясываясь или шолковыми астраханскими поясами; или бахромками отъ тонкихъ суконъ. Голову убираютъ заплетни назадъ волоса въ косу къ концу оной на лѣнточкахъ прицепляютъ сердце здѣланное изъ шелковой матеріи и обложенное оборкою, что называется у нихъ косникомъ; лобъ перевязываютъ золотыми и шелковыми разныхъ цвѣтовъ, нарочно для сего ткаными лѣнтами съ поднизями, а ноги обуваютъ въ коты съ медными скобами. Уборъ замужнихъ женъ весьма разнится: ибо живущіе въ Володимірской и Судогодской округахъ за рѣкою Клязьмою къ Мурому женщины большею частію одѣваются въ поньки, кои весьма сходствуютъ съ юбками, но только половина оныхъ должна быть или синяя, или красная, а другая бѣлая. На головѣ носятъ сороки двоякія, съ двумя рогами и безъ рогъ; что касается до Переславской, Вязниковской, Гороховской, Ковровской и Шуйской округи; то въ оныхъ женщины носятъ сарафаны и ужасной величины кокошники съпереди или круглые назадъ съ двумя рогами, или напередъ съ однимъ большимъ рогомъ, которые внизу вездѣ по достатку своему стараются украшать жемчугомъ золотомъ и прочимъ, присовокупляя къ оному жемчужныя и бесерныя поднизы. Немалымъ щегольствомъ у сихъ большихъ кокошниковъ почитается имѣть рубахи съ предлинными рукавами; въ прочихъ же уѣздахъ употребляютъ или рубахи съ длинными рукавами, кои назадъ перевязывая накрестъ затыкаютъ подъ поясъ или просто безъ рукавовъ, а на головѣ носятъ небольшіе напередъ съ наклономъ сорочки золотыя и шелковыя, въ городе жъ купеческія жены большую частію употребляютъ бѣлыя полотняныя, миткалевые и шолковыя длинныя покрывала, кои они перевязываютъ поверху кокошника съзади

«. . . » Образъ построенія крестьянскихъ домовъ весьма простъ; однако жъ по большимъ дорогамъ довольно хорошъ. Главное нынѣ при построеніи оныхъ украшеніе состоитъ въ высотѣ избы и внутри хорошей и чистой выделкѣ, въ лавкахъ, полатяхъ и полкахъ съ фигурными вмѣсто карнизовъ досками. Печи во многихъ мѣстахъ дѣлаютъ бѣлыя съ трубами, а прочіе безъ трубъ; напротивъ сени съ высокимъ балясчатымъ или досчатымъ

крыльцомъ, а чрезъ оныя холодная горница подъ коей погребъ, а далѣе весь дворъ кругомъ стараются сколько возможно закрывать клевами и сараями до самыхъ воротъ и до избы драньемъ и соломою, оставляя къ крыльцу небольшое пространство бесвѣту (*такъ в ркп.*) безъ крышки, а сіе дѣлаютъ они болѣе для теплоты зимою скотинѣ; ворота у нихъ не последнѣе украшеніе, которыя составляются изъ двухъ претолстыхъ вереи иногда гладко, а иногда рѣзьбою здѣланныхъ и накрытыхъ тесомъ или дранью; въ заднюю жъ двора часть дѣлаютъ другіе ворота, гдѣ у нихъ находится конопляникъ, а за онымъ сажень чрезъ 30, отъ двора овины и сарай для молотбы хлѣба. Строеніе ригъ здесь у государственныхъ крестьянъ почти неизвѣстно, выключая что нѣкоторые помѣщики, а на нихъ глядя и ихъ крестьяня имѣя оныя употребленіемъ оныхъ весьма довольны

* * *

Какъ массовые письменные источники болѣе или менее однородного содержания, составленіемъ которыхъ занимались многіе мелкочиновные люди с не вполне стандартной правописной выучкой, экономическіе примечанія, с одной стороны, запечатлели р а з в и т и е известной сферы деловой разновидности литературнаго языка, а с другой, — отдельные проявленія устной локальной речи и показываютъ взаимодействие данныхъ стихій. В этомъ и заключается основное лингвистическое значеніе примечаній, определяющее аспекты ихъ дальнѣйшаго исследования.

Перспективно исследование названныхъ текстовъ и с точки зренія становленія и распространенія в русской письменности, а вместе с темъ и в печати, определенныхъ нормъ орфографіи и пунктуации, существеннымъ образомъ определившихъ последующее состояніе той и другой. Наблюденіямъ в этой области благоприятствуютъ два обстоятельства: в примечаніяхъ получила отраженіе писцовая практика многихъ лицъ; эволюція означенныхъ нормъ прослеживается в нихъ на протяженіи десятилетій.

Словари

- Гринченко. Слов. — Словарь украинского языка. Редактировал с добавлением собственных материалов Б. Д. Гринченко. Т. I—IV. Киев. 1907—1909.
- Даль. Слов. — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 2-е. Т. I—IV. СПб.—М., 1880—1882.
- Слов. Нордстета — Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный Иваном Нордстетом. Ч. I—II. СПб., 1780—1782.
- Слов. Акад. 1806 г.; Слов. Акад. 1809 г.; Слов. Акад. 1814 г.; Слов. Акад. 1822 г. — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1—6. СПб., 1806—1822.
- Слов. Акад. 1847 г. — Словарь церковнославянского и русского языка. Сост. Вторым отделением Академии наук. Т. 1—4. СПб., 1847.
- Слов. Акад., т. 4, 1955 г. — Словарь современного русского литературного языка. Т. 4. М.—Л., 1955.
- Слов. Ушакова — Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1—4. М., 1934—1940.
- Яновский. Новый словотолк. — *Яновский Н.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 1—3. СПб., 1803—1806.